

Ло Чэн знал, что слова Дуань Сяна были лишь насмешкой. Это был второй этаж, и обычно сюда никто не поднимался, но в последние дни он часто слышал стук Дуань Сяна в дверь и их разговоры. Неужели он хвастается своим успехом в роли любовницы? Ло Чэн усмехнулся.

— Что ты вообще хочешь сказать?

— Ты знаешь, почему Фаньшэн позволил тебе вернуться? Ты думаешь, он действительно тебя любит?

Ло Чэн нахмурился.

— Не мечтай! Он оставил тебя только чтобы окончательно уничтожить остатки влияния семьи Ло! Ло Фаньшэн, даже если он отчаянно голоден, не станет быть с тем, кто виновен в смерти его родителей! Ты не боишься, что твои родители не смогут упокоиться с миром?

Дуань Сян, видя, как лицо Ло Чэна темнеет, едва сдерживал внутренний восторг:

— Если бы не ты и не семья Ло, я бы уже был с Фаньшэном! И жениться на нём мог бы только я!

Он достал телефон и показал Ло Чэну видео, источник которого был неизвестен.

На экране были чётко видны знакомые люди. Дуань Сян сладко стонал, постоянно называя Ло Фаньшэна «Фаньшэн». Это было...

Более полная версия того, что он уже видел. Рука Ло Чэна дрожала. Дуань Сян выхватил телефон обратно, его лицо светилось от возбуждения. Терпение его иссякло:

— Я всегда хотел, чтобы ты сам ушёл. Когда ты уехал, я подумал, что всё кончено. Но теперь ты вернулся. Скажи, тебе не противно? Если у тебя есть способности, попробуй вернуть семью Ло! Что ты делаешь, сидя в комнате и живя за счёт своей задницы?

Ло Чэн молчал несколько секунд, а затем рассмеялся. Он поднял руку и с силой ударил Дуань Сяна по лицу, его выражение было полным холодного высокомерия:

— Ты вообще в своём уме?

— Это мой дом, и ты говоришь мне уйти? К чёрту тебя! Меня, того, кто женат на Ло Фаньшэне, ты считаешь любовником? Ты вообще кто такой? — С этими словами он снова ударил его.

— Ты, мерзавец, ещё и притворяешься святым? — Ло Чэн ударил его несколько раз подряд, и гнев, копившийся несколько дней, наконец начал утихать.

Дуань Сян был ошеломлён. Разве нормальный человек не должен был бы сомневаться, злиться или быть в отчаянии? Почему всё пошло так?

— Ты даже не понимаешь, кто ты такой, чтобы приходить сюда и устраивать сцены. Ты, собака, совсем с ума сошёл? — Ло Чэн, не сдержавшись, хотел бросить в него что-нибудь.

— Ты уже закончил?

Ло Фаньшэн холодно посмотрел на них, его взгляд скользнул по Дуань Сяну, выражая явное раздражение.

Ло Чэн фыркнул:

— Ло Фаньшэн, ты это кому говоришь?

Ло Фаньшэн нахмурился, глядя на взъерошенного Ло Чэна, а затем на Дуань Сяна:

— Уходи.

Не дожидаясь конца фразы, Дуань Сян уже начал рыдать, держась за рукав Ло Фаньшэна и изображая из себя жертву.

— Фаньшэн, прости, я не хотел. Я просто думал, что Ло Чэн, всё время сидящий в комнате, может заскучать, и предложил ему прогуляться.

— Но...

— Но...

Дуань Сян рыдал, а Ло Чэн с улыбкой наблюдал за его спектаклем. Этот человек так быстро менял маски! Только что он был наглым, а теперь изображал невинного «маленького белого лотоса».

Ло Фаньшэн нахмурился, освободил свой рукав. Он не был слепым и не стал бы делать выводы, основываясь только на словах Дуань Сяна.

Он повернулся к Ло Чэну, который смотрел на него с раздражением:

— Чэнчэн, что случилось?

Ло Чэн насмешливо посмотрел на него:

— Спроси у своего любовника.

С этими словами он захлопнул дверь.

Что говорил Ло Фаньшэн Дуань Сяну, Ло Чэн не знал. Но той ночью, когда Ло Фаньшэн попытался прикоснуться к нему, он остановил его.

— Не трогай меня, это отвратительно. — Мысль о том, что этот человек был с кем-то другим, а теперь притворяется, будто ничего не произошло, вызвала у Ло Чэна тошноту. Неужели у него совсем нет стыда?

— Что ты сказал? — Ло Фаньшэн, уже возбуждённый, был раздражён отказом. Его низкий голос звучал угрожающе, как будто Ло Чэн, если он посмеет повторить, пожалеет об этом.

— Ха, твой маленький помощник тебя не удовлетворил?

Ло Фаньшэн мрачно посмотрел на него:

— Ло Чэн, ты должен понимать, что такова наша жизнь. — В высшем обществе мало кто чист, и немногие пары действительно счастливы. Большинство живут, лишь поддерживая видимость. Но, глядя на отвращение в глазах Ло Чэна, он добавил:

— Я не был с ним. Что бы он тебе ни говорил, верь своим глазам, а не слухам.

Верить глазам? Ло Чэн смотрел на него, внутренне смеясь. Глазами он видел те фото, которые были подтверждены как настоящие. А слухи? Разве то, что он слышал и видел, как они целовались, было ложью?

«Если бы не ты, мы бы уже были вместе! Зачем ты вернулся? Почему ты не умер?!»

Слова Дуань Сяна всё ещё звучали в его ушах, вызывая смех и горечь. Ради чего он опустил свою гордость и остался с этим человеком? Будущее было таким туманным, и он действительно не знал, как двигаться дальше. С самого начала, когда он услышал их разговор, он чувствовал себя пойманным в ловушку.

Как будто он был окружён людьми, которые все лгали, а он, не зная этого, радовался их обману. Это было... глупо.

Ло Чэн всё ещё отказывался быть с ним, и Ло Фаньшэн, раздражённый, ушёл. После его ухода Ло Чэн включил компьютер, ввёл пароль и зашёл на сайт. В юности он познакомился с человеком, который, казалось, был очень влиятельным. Они никогда не встречались, но поддерживали хорошие отношения. Ло Чэн решил попросить его... проверить некоторые старые дела.

На следующий день к нему пришёл Чэнь Тяньцяо, старый друг его отца. Увидев Ло Чэна, он с трудом сдерживал гнев и боль, чувствуя вину и жалость:

— Я должен был знать. Я должен был знать.

— Прости, Чэнчэн, я подвёл твоего отца.

— Дядя Чэнь. — Ло Чэн помог ему подняться, смиренно сказав:

— Со мной всё хорошо, он обращается со мной хорошо, не беспокойтесь.

— Хорошо обращается? Хорошо обращается — это когда тебя не запирают и не следят за тобой! Когда ты не можешь выйти из дома, а он проводит время с любовницей!? — Чэнь Тяньцяо с грустью смотрел на него.

— Мы всегда думали, что Ло Фаньшэн — человек, на которого можно положиться. Хотя его происхождение было сомнительным, мы не ожидали, что он будет связан со смертью твоего отца! Его родители умерли так давно, разве семья Ло плохо к нему относилась? Почему он так поступает с тобой?

— Зачем втягивать молодое поколение в старые разборки? — Ло Чэн покраснел, тихо сказав:

— Со мной всё в порядке, правда, дядя Чэнь.

— Глупый мальчик. — Чэнь Тяньцяо ласково погладил его по голове. Это был единственный ребёнок его старшего брата, и он не собирался сдаваться. Его лицо выражало решимость:

— Не волнуйся, тогда Ло Фаньшэн был всего лишь подростком, и он не мог действовать безупречно. Семья Ло не позволит постороннему забрать всё!

Проводив Чэнь Тяньцяо, Ло Чэн получил сообщение от того друга. В нём были фотографии его родителей.

Ло Чэн не знал, что вызвало в нём такую реакцию, но в последнее время он чувствовал, что

даже мелочи могли вызвать в нём бурю эмоций. Сейчас он... действительно ненавидел этого человека.

Ложь, лицемерие — он забыл, почему вообще любил его. Собрав доказательства, которые дал дядя Чэнь, и фото измены, он чувствовал, что ему нужно куда-то выплеснуть свои эмоции.

И когда Ло Фаньшэн вернулся, это случилось. Ло Чэн смотрел на свои руки с недоверием, а Ло Фаньшэн, что было редкостью, на мгновение замер.

Ло Чэн оттолкнул его, его голова была заполнена шумом, а руки и одежда были в крови.

— Почему... — Ло Фаньшэн, как всегда, был бесстрашен, но в его глазах читалась печаль.

Почему? Почему он это сделал? Из-за чего?

Ло Чэн не знал, как это произошло, но он бросил доказательства перед ним, смеясь, когда увидел, как тот замер. Это всё, что его шокировало?

Ло Фаньшэн, не обращая внимания на кровь на животе, мрачно сказал:

— Откуда это?

— Не... не подходи! — Ло Чэн, дрожа, держал нож.

— Ты хочешь убить меня?

Ло Фаньшэн пристально посмотрел на него:

— Ты думаешь, что с этим сможешь посадить меня? Ты хочешь подать на меня в суд? Ты думаешь, что я сделаю? Ты всё ещё можешь уйти отсюда? И это всё...

<http://bllate.org/book/16451/1492550>